в посланиях или в коих беседах и в разговорных речениях без моего риторического пристроения тогда убо разуметися нарицаете и сами неколико в том же ся обретаете, понеже свою мудрость мене, риторику честную науку, презираете и о науце моего учения стужаете, еже могущую обретаете вас паче елея умастити и паче червленицы украсити и паче злачных цветов и благовонных аромат разум ваш моим учением удивити. Мною бо и Димостен, иже древний от еллин честен философ, славен ся учинил; той бо мя исперва поиска и обрете, и по нем прочии ритори, иже чудни разумом в человецех явишася, и хитроречию началницы быша и иже мене и риторику нарекоша. Рисис бо по еллински глаголание или речение толкуется. И иже кто о мне упражняшеся, ритор той нарицашеся, не мене ради, но аз тем, той бо есть существо, аки и мед и воск, аз же случай, яко зрак и печать или он и аз аки плоть и румяньство. Понеже он сый человек, аз же бе наука. Селение же и удобное совокупление имам, еже и диалектика глаголет, яко та со мною и аз с нею. Похвалная же и златоструйная грамматика с нама же и начало нама. Но сия убо и сия во своих гласовательных трубах да вещают о себе. И аз убо возвещаются да глаголю, есмь бо от седмих честна и велика свободная мудрость, риторика нарицаюся, сийречь хитроречия источник, тем приимите мя с любовным вожделением, аз же дамся вам з быстрым светлоречием. Аз бо мудрость есмь сладкогласнаго речения. Аз сладость дивнаго чиновнаго сказания. Аз доброта неоскудеваемого богатьства. Аз сокровище некрадомаго стяжательства. Аз велеречие неотягчавающее ушесам. Аз от человек вражды темныя всегда отгоняю и в тоя место светлую любовь в них вселяю. Аз гнев пожинаю и брань попираю, благостыню вселяю и совет составляю. Аз лукавая словеса (всегда)[1] посекаю и ложь обличаю и лесть отсекаю, а целомудрие утверждаю. Аз светлая слава и умная сила. Сего ради не может мудр быти философ, иже неразумевый мене. Взыскавый же мене не утрудится, и обретый мене скоро бес печали будет. Аз младыя научаю и старыя умудряю и в роды благородия того вселяю, понеже во вся мысли урядство слова извиваю, чтобы знал и ведал и имел во всяких вещех детелны, и зримых и в судбах земьских по обычаю закона государства того где кто родился, пригодно и угодно ясно сказати и розсказати, и ко всякому речению светлости словесныя придавати и сладости исполняти и слышащих всех удивляти, и о настоящем бы словеси или речении быстростию суда разстройствовати, и в конечном словесе разговором моим многозримым смыслом незабыти умудрити, и о том, что отчего или откуда приемлются и шествуют укрепления и разрешения изящнаго разсуждения и чего подобает смотрити и хранитися, в том постановлении здравствуйте".

---

[1] всегда в тексте зачеркнуто.